

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

1 сентября 2009 года

Хроника насилия на Северном Кавказе. 2009 год

АВГУСТ

4 августа 2009 года

В г.Назрань Республики Ингушетия при невыясненных обстоятельствах пропал местный житель **Магомед-Башир Мусаевич Чербижев**, 1990 г.р., проживающий по адресу: *проспект. Базоркина, 44, кв. 15.*

6 августа его мать, **Айшат Чербижева**, обратилась с письменным заявлением в ПЦ «Мемориал». Из заявления следует, что связь с Магомед-Баширом прервалась 4 августа после 10:00. Последний раз его видели на рынке «Мархаба» и возле магазина «Евросеть» (в районе центрального автовокзала). Около 10:00 с Магомед-Баширом по телефону связался его брат **Алихан** и договорился встретиться возле магазина «Евросеть». Через 20 минут после этого Алихан подъехал в указанное место, но брата не нашел; телефон Магомед-Башира не отвечал. Домой он не вернулся. В тот же день обеспокоенные родители обратились в ОВД по г.Назрань и прокуратуру с заявлениями об исчезновении сына.

По состоянию на **конец августа** местонахождение М.-Б.М.Чербижева установить не удалось.

В своем заявлении Айшат Чербижева просит оказать ей содействие в поисках сына. Аналогичные заявления были переданы в правозащитные организации «МАНПР», Региональное общественное движение «Чеченский Комитет Национального спасения» и в Общественную комиссию при Президенте РИ по защите прав человека.

5 августа 2009 года

Около 7:00 в с.Сурхахи Назрановского района Республики Ингушетия сотрудники федеральных силовых структур совместно с республиканскими милиционерами провели обыск в доме **Казбан Бибердовны Аушевой** (ул. им. Т. Аушева, 75).

30-35 «силовики» приехали на БТРе, а/м «Газель» и нескольких а/м УАЗ (на некоторых машинах отсутствовали номерные знаки). «Силовики» были одеты в военную форму, большинство из них - в масках. Разговаривали на русском и ингушском языках. Один из сотрудников силовых структур, не представившись, показал хозяйке постановление на обыск, подписанное судьей **Батыжевым**.

В ходе обыска «силовики» тщательно обыскали все помещения в доме, чердак, сарай, вскрыли пол в коридоре. При обыске использовали металлоискатель. Спрашивали о местонахождении сыновей Казбан - **Башира** и **Алихана Аушевых**. Мать сказала, что не знает, где они находятся. При обыске не присутствовал местный участковый милиционер и не были приглашены понятые. Ничего противозаконного обнаружено не было.

Затем сотрудники силовых структур проверили соседний дом №73, в котором также проживает семья Аушевых. Но там они долго не задержались, ограничившись поверхностным осмотром помещения и проверкой документов.

6 августа 2009 года

Около 6:00 в с.Кантышево Назрановского района Республики Ингушетия сотрудниками УФСБ по РИ при проведении спецоперации совместно с сотрудниками Внутренних войск (ВВ) МВД РФ, Временной объединенной группировки (ВОГ) МВД РФ и МВД по РИ были убиты три человека.

В распространенном пресс-службой УФСБ по РИ релизе говорится: «В Управление Федеральной службы безопасности России по Республике Ингушетия поступила информация о том, что в с.Кантышево Назрановского района РИ в домовладении по улице Арчакова находятся участники НВФ, которые, воспользовавшись темным временем суток, скрылись 1 июля из блокированного сотрудниками МВД и ФСБ лесного массива у селения Плиево. В ходе блокирования дома силами УФСБ России по РИ, МВД РИ, ВВ МВД и ВОГ МВД на предложения сдаться по сотрудникам правоохранительных органов был открыт огонь из стрелкового оружия. В боестолкновении получили ранения несовместимые с жизнью Хаутиев Муса Саламбекович 1982 г.р., Хаутиев Адам Саламбекович 1986 г.р. Третий, личность которого устанавливается, привел в действие самодельное взрывное устройство и подорвался на нем. Среди сотрудников

правоохранительных органов потерь нет. На месте происшествия обнаружено несколько единиц стрелкового оружия, боеприпасы и СВУ. По оперативной информации, данные лица входили в так называемую расстрельную команду и причастны к убийствам сотрудников правоохранительных органов» (<http://mvd-ri.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=50&cntnt01returnid=51>).

По словам родственников братьев Хаутиевых, официальная информация не соответствует действительности. Как рассказала **Хади Хаутиева**, мать убитых братьев, 6 августа около 6:00 в дверь их дома постучали. В это время в доме находились Хади, ее сын **Муса Хаутиев**, 1982 г.р., его жена **Тамила** с грудным ребенком и 5-летняя племянница Хаутиевых. Глава семьи **Саламбек Хаутиев** на рассвете ушел на сенокос. Дверь открыл Муса. Во дворе стояли вооруженные люди в военной форме и в масках. Дом и все подъезды к нему были заблокированы. На улице перед домом стояли два БТРа, четыре бронированных УАЗа, три-четыре автомашины «Урал», несколько микроавтобусов «Газель» и другие машины (возможно, техники было больше, Хаутиевы видели только ту, которая стояла перед домом). По словам очевидцев, общее количество сотрудников силовых структур составляло более 200 человек. Разговаривали на русском языке. «Силовики», вошедшие в дом, не представились и не предъявили никаких документов. Вели себя грубо. Всем, кто находился в доме, приказали выйти на улицу. Жену Мусы и детей отвели к соседям, а его самого и Хади Хаутиеву использовали в качестве «живого» щита при осмотре дома. Обыскав комнаты, «силовики» попросили показать им подвал. Как только Хади подняла крышку, один из сотрудников силовых структур грубо оттолкнул женщину и бросил в подвал ручную гранату. Взрыв был несильный. Убедившись, что в доме больше никого нет, Хади отвели к соседям, а Мусу оставили в доме.

Некоторые соседи видели, как Муса выходил из дома с канистрой и заливал воду в радиатор военной машины «Урал». Что происходило в это время в доме, никто не знает. Ни участкового милиционера, ни главу администрации села в известность о проведении спецоперации не поставили. В доме Хаутиевых военные находились более четырех часов. За это время в доме раздалось три или четыре взрыва. После того, как сотрудники федеральных силовых структур уехали, им на смену прибыли местные «силовики».

С Хади и Тамилей Хаутиевыми разговаривал следователь по имени **Закри**. Он спрашивал у Хади о сыновьях, о том, чем они занимаются. При этом он заявил, что ее сыновья боевики. Одного из соседей пригласили в дом к Хаутиевым, показали два трупа и спросили, есть ли среди них Муса Хаутиев. У одного из убитых была большая рана в области сердца. Трупы были обгоревшие. В помещении стоял сильный запах гари. Сосед

не опознал среди убитых Мусу. Трупы увезли. В дом разрешили пройти Хади и жене Мусы. Все вещи в доме были перевернуты, пол в комнате с подвалом разворочен, в подвале были следы от взрывов, кровь и части человеческих тел. Из дома забрали три паспорта (Мусы, его жены и Хади), заграничные паспорта, документы на машину «Волга» и «КАМАЗ». Украли ковер, два телевизора, ноутбук, цифровой фотоаппарат, бытовую технику, дорогую одежду, сварочный аппарат, слесарные инструменты, кухонные ножи, переносные розетки, продукты питания и двух овец.

Мусы дома не было. Родные подумали, что «силовики» забрали его с собой для допроса. В тот же день через знакомых они узнали, что Муса, возможно, убит. Одного из знакомых они попросили поехать в морг и осмотреть трупы. В одном из убитых он опознал Мусу. Родственники поехали к следователю, получили у него разрешение на то, чтобы забрать труп. В морге, по словам Хаутиевых, находилось несколько десятков трупов. Два трупа, которые привезли из села Кантышево, Хаутиевы забрали. Уже дома они выяснили, что один из убитых не Муса, а его брат **Адам**, 1981 г.р. (в пресс-релизе ФСБ указан неправильный год рождения), который должен был находиться в *Egunte*, куда он уехал в **апреле 2008 года** на учебу. Последний раз мать разговаривала с ним **25 июня 2009 года** по скайпу. Через видеокамеру мать видела сына, его жену и двух детей. Второй труп был неизвестного им человека. Родные снова вернулись к следователю и объяснили ситуацию. Следователь предположил, что труп Мусы мог быть в морге в помещении патологоанатома. Так и оказалось: тело сильно обгорело и Мусу опознали по перстню на пальце. Родные похоронили братьев по мусульманскому обычаю. Тело третьего убитого вернули в морг.

Через несколько дней была установлена личность третьего человека. Им оказался **Виталий Чернобровкин**, 1975 г.р., житель *Воркуты* (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/157706>). Примечательно, что он был главным подозреваемым в деле о похищении сына вице-президента «Роснефти» **Михаила Ставского** в **апреле 2009 года** в Москве. На свободу его отпустили **18 июня 2009 года** (<http://www.newsland.ru/News/Detail/id/380921/cat/48/>).

В семье Хаутиевых пять сыновей. Два старших брата **Тимур** и **Амир** и самый младший **Зялмах** живут в Самаре. Старшие братья работают в строительной фирме, а младший учится в политехническом университете. Адам – выпускник Суворовского военного училища г.Ульяновск. Он также закончил юридический факультет самарского госуниверситета. Некоторое время работал с братьями в строительной фирме, а затем уехал на учебу в Египет. Муса жил с родителями, занимался домашним хозяйством, подрабатывал перевозками на «КАМАЗе» и всегда был на виду у соседей. Ранее обысков

в доме Хаутиевых не проводилось, претензий к братьям Хаутиевым власти не высказывали.

Родные Мусы и Адама Хаутиевых считают, что в отношении них была совершена внесудебная казнь: Мусу убили дома, Адама – в другом месте; труп «силовики» привезли собой, когда проводили обыск.

10 августа 2009 года

Днем в г.Грозный Чеченской Республики из офиса благотворительной организации «ЮНИСЕФ» неизвестные люди, представившиеся сотрудниками силовых структур, увезли 32-летнюю **Зарему Садулаеву**, руководителя неправительственной организации «Спасем поколение», и ее мужа, 33-летнего **Алика Джабраилова**, сотрудника той же организации.

Утром **11 августа** автомобиль с их телами был обнаружен в *пос.Черноречье Заводского района г.Грозного*, в 10 метрах от входа в Республиканский реабилитационный центр.

Возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч.2 ст.105 (убийство) и ст.222 (незаконный оборот оружия) УК РФ. Генеральный прокурор РФ **Юрий Чайка** взял уголовное дело под личный контроль.

11 августа 2009 года

В представительство ПЦ «Мемориал» в г.Назрань с письменным заявлением обратился местный житель **Магомед-Гирей Магомедович Куриев**, проживающий по адресу: *г.Назрань, ул.Насыр-Кортская,53*.

15 ноября 2008 года, примерно в 22:30, на стационарном посту ДПС «Волга-17», расположенном возле *с.Яндари Назрановского района Республики Ингушетия* на федеральной трассе «Кавказ», был убит его сын, сотрудник УГИБДД МВД по РИ **Магомед Магомед-Гиреевич Куриев**, 1967 г.р.

Магомед остановил для проверки машину ГАЗ-3102 (регистрационный номер А940КУ 95-й регион). Когда Куриев подошел к машине, водитель выстрелил в него. Пуля попала Магомеду в голову. От полученного ранения Куриев скончался на месте. После этого машина резко набрала скорость и поехала в сторону г.Назрань. Сотрудники милиции (бойцы ОМОН Белгородской области), дежурившие на посту вместе с Куриевым, открыли по машине огонь. Машина остановилась, из нее выбежали два

человека и скрылись. Еще один человек, сидевший на заднем сидении машины, был ранен в спину. Он был задержан. Им оказался **С.В. Гиреев**.

16 ноября 2008 года следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по РИ по данному факту было возбуждено уголовно дело №08500054 по ч.1 ст.222 (незаконное хранение, ношение оружия и боеприпасов) и ст.317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов) УК РФ.

17 ноября 2008 года постановлением первого заместителя Генерального прокурора РФ, председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ **А.И. Бастрыкиным** уголовное дело было передано для дальнейшего расследования в Главное следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЮФО.

Дело было принято к производству следователем **А.М. Перепелициным**.

Следствием установлено, что в машине вместе с Гиреевым находились прокурор *Веденского района Чеченской Республики* **Н.Н.Павленко** и житель Чечни **А.Ю. Тельхигов**. Также установлено, что в Куриева стрелял Павленко, управлявший автомобилем.

19 мая 2009 года Павленко был задержан, ему официально предъявили обвинения. По данным следствия, он планировал скрыться от ответственности на территории *Грузии*. Примечательно, что из органов прокуратуры Павленко уволился только **16 мая 2009 года**, а до этого времени продолжал исполнять обязанности прокурора Веденского района.

По версии Павленко, в М.М.-Г.Куриева выстрелили из пулемета сотрудники милиции, дежурившие на посту «Волга-17», которые по непонятной причине обстреляли машину, которой он управлял. Эту версию он изложил в своем рапорте на имя и.о. прокурора ЧР **Н.В. Калугина**.

В своем заявлении в ПЦ «Мемориал» Магомед-Гирей Куриев выражает обеспокоенность тем, что следственные органы могут попытаться увести от ответственности убийцу его сына. Основанием для таких опасений стало отстранение от расследования этого дела следователя А.М. Перепелицына. По его мнению, Перепелицын добросовестно исполнял свои обязанности. Однако дело у него забрали под предлогом того, что он нарушил уголовно-процессуальное законодательство.

Магомед-Гирей Куриев просит оказать юридическую помощь в защите его прав и взять под контроль ход расследования уголовного дела по факту убийства его сына.

См. также: http://lenta.ru/news/2009/05/20/pistol/_Printed.htm

14 августа 2009 года

В августе 2009 года сотрудники грозненского офиса Правозащитного центра «Мемориал» столкнулись с фактами неприкрытой слежки и давления. Создалась непосредственная угроза их безопасности.

Непосредственно перед гибелью **Наталья Эстемирова** занималась несколькими делами, связанными с новыми похищениями, убийствами и пытками людей в Чечне.

Одно из самых «острых» дел, по которым она работала в последние дни жизни - похищение в Грозном **28 июня 2009 года** **Зелимхана Салаудиновича Хаджиева** и **Апти Рамзановича Зайналова**.

3 июля 2009 года изувеченного Зайналова обнаружил в Ачхой-Мартановской районной больнице сотрудник грозненского офиса «Мемориала» **Ахмед Хамзатович Гисаев**, помогавший Наталье Эстемировой в работе по этому делу.

Сам Ахмед Гисаев - заявитель в Европейский Суд по правам человека по жалобе 14811/04 (Gisayev v. Russia), касающейся его незаконного задержания в Чечне **23 октября 2003 года** представителями федеральных сил и применения к нему пыток.

Ахмеду Гисаеву удалось установить, что Апти Зайналов в тяжелом состоянии был доставлен сотрудниками республиканских силовых структур в Ачхой-Мартановскую районную больницу. Ахмед Гисаев и Наталья Эстемирова начали добиваться его освобождения и возбуждения уголовного дела по фактам пыток и незаконного содержания под стражей. **7 июля** Наталья Эстемирова вместе с матерью Зайналова **Аймой Макаевой** обратилась по этому делу в прокуратуру Ачхой-Мартановского района. Однако сотрудники силовых структур немедленно увезли Апти Зайналова из больницы в неизвестном направлении. Родственникам Зайналова не сообщали о его местонахождении и о предъявленном ему обвинении. Эти обстоятельства свидетельствовали о наличии серьезной опасности, грозящей жизни и здоровью А.Зайналова.

Примерно **10 июля**, буквально через несколько дней после обращения сотрудников «Мемориала» и матери Зайналова в прокуратуру Ачхой-Мартановского района, была отмечена слежка за Ахмедом Гисаевым: вечером, после 17:00, от офиса ПЦ «Мемориал» в Грозном до дома его сопровождал автомобиль ГАЗ-31029 с затемненными стеклами с регистрационным номером В 391МУ 95 RUS (95-й регион - Чеченская Республика). Эта

машина встала перед домом Гисаева. На стекле передней двери автомобиля висела рация - признак того, что в машине находятся сотрудники силовых структур.

Гисаев и Эстемирова продолжали работу по делу Зайналова.

Утром **15 июля** Наталья Эстемирова была похищена в Грозном неизвестными сотрудниками силовых структур, а уже днем в *Республике Ингушетия* был найден ее труп с огнестрельными ранениями.

В то же день Правозащитный центр «Мемориал» обратился в Европейский Суд по правам человека от имени матери Апти Зайналова, Аймы Макаевой, с жалобой и просьбой о применении 39, 40 и 41 Правил процедуры Суда. Жалоба, которой Европейским Судом был присвоен номер 37287/09 (*Макаева v. Russia*), была коммуницирована властям Российской Федерации **20 июля 2009 года**. Ключевыми при подготовке жалобы стали свидетельства Натальи Эстемировой и Ахмеда Гисаева.

В последующие после убийства Натальи Эстемировой дни Ахмед Гисаев, оставшийся единственным свидетелем по делу Зайналова, дважды замечал ту же машину ГАЗ-31029 с номерным знаком В 391МУ 95 RUS. Машина подолгу стояла на улице, где живет Гисаев, недалеко от его дома (*г.Грозный, ул.Шекспира,25*). Гисаев сообщил об этом **Игорю Соболю** - старшему следователю следственного управления ЮФО Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководящему следственной группой по расследованию уголовного дела, возбужденного по факту убийства Эстемировой.

12 августа Ахмеда Гисаева вызвал следователь следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЧР (имя **Беслан**, фамилия неизвестна), который проверял обстоятельства исчезновения Апти Зайналова. Вдвоем они поехали в Ачхой-Мартановскую районную больницу, провели проверку показаний Гисаева на месте, беседовали с работниками больницы, побывали в прокуратуре Ачхой-Мартановского района. Затем следователь подвез Гисаева домой в Грозный. При подъезде к дому Ахмед увидел все ту же машину ГАЗ-31029 и показал ее следователю, но тот не предпринял никаких мер.

Вечером **13 августа** Ахмед Гисаев с женой возвращались домой от родственников, проживающих в том же районе Грозного. Метрах в двухстах от их дома к ним подъехала белая машина ВАЗ-2107, из которой выбежали около четырех вооруженных человек в камуфляжной форме и в штатской одежде. Нацелив на Ахмеда оружие, они обыскали его

и проверили документы. Неизвестные не представились и проигнорировали вопрос Гисаева об основаниях этих действий. Гисаев сказал, что работает в «Мемориале», и показал удостоверение. На это один из неизвестных спросил с издевкой: «А, это ваших сотрудников убили? А за что их убили, знаешь?» Другой отошел в сторону с паспортом Гисаева в руках и некоторое время говорил по мобильному телефону. Затем они вернули Гисаеву документы и уехали.

Об этом инциденте Гисаев немедленно сообщил старшему следователю Игорю Соболю и спросил, что было сделано органами следствия для установления принадлежности автомашины ГАЗ-31029, которую он несколько раз видел возле своего дома. Следователь ответил, что проверил номера машины, и они «ни за кем не числятся», - т.е. машина с такими номерами официально не существует.

Рано утром **14 августа** на улице, где живет Гисаев, началась «операция по проверке паспортного режима». Такие мероприятия в этом районе не проводились уже давно. Операцию проводили совместно сотрудники республиканских силовых структур и российские военнослужащие. Местные «силовики» проверяли только нечетную сторону улицы, на которой стоит дом Гисаева. В группе «силовиков», проверявших домовладение Ахмеда, был тот же человек, который накануне, вечером 13 августа, руководил группой вооруженных людей на автомашине ВАЗ-2107, забирал у Гисаева паспорт и говорил по мобильному телефону. Гисаев немедленно сообщил об этом старшему следователю Игорю Соболю.

Гисаев - не единственный сотрудник «Мемориала» в Чечне, подвергающийся давлению после убийства Натальи Эстемировой. В настоящее время все работающие в регионе «мемориальцы» находятся под угрозой и нуждаются в защите.

О том, что чеченские «силовики» установили слежку за офисом ПЦ «Мемориал» в Грозном (*ул. Маяковского, 84*), сотрудники организации узнали на следующий день после гибели Эстемировой от оперативников, работающих в *Ханкале* и проводивших следственные действия по этому делу. **16 июля** после похорон Эстемировой в *с. Кошкельды* сотрудница «Мемориала» **Екатерина Леонидовна Сокирянская**, постоянно проживающая в *Санкт-Петербурге*, но находившаяся в Чечне в командировке и проходящая свидетелем по делу об убийстве Натальи, ездила с оперативниками в *г. Урус-Мартан*. Следственные действия закончили поздно вечером, и около 22:30 сотрудники привезли Сокирянскую в офис в Грозном, где ее ожидали коллеги. На

следующий день один из оперативников сообщил ей, что накануне вечером за офисом следили неизвестные вооруженные люди из серой машины «Лада-Приора». *«После того, как мы проводили тебя, эта машина последовала за нами. Мы заметили «хвост» и стали крутиться по городу. Они проехали за нами еще километра два-три, затем отстали. Имейте в виду, что за вами следят»*, - рассказал Сокирянской оперативник.

17 июля другой сотрудник "Мемориала", выехавший около 21:00 из грозненского офиса, увидел на трассе Грозный-Гудермес, что за ним следует машина с затемненными стеклами. Он несколько раз сбавлял и увеличивал скорость. Преследующая машина повторяла эти маневры. Когда он в очередной раз снова снизил скорость, машина обогнала его, проехала вперед и приостановилась, дожидаясь, пока он поравняется с ней. Через некоторое время сотруднику «Мемориала» удалось оторваться от преследователя.

Со слежкой столкнулся еще один сотрудник грозненского офиса «Мемориала», которого **11 июля** Уполномоченный по правам человека в ЧР **Нурди Нухажиев** критиковал за работу по недавним делам о нарушениях прав человека в Чечне сотрудниками республиканских силовых структур. 11 августа около 16:00 возле его дома неизвестные открыто наблюдали за ним из белой машины ВАЗ-2107 с тонированными стеклами. Он дал понять, что заметил машину, - та поехала по улице вверх, обогнула соседние дома, вернулась к дому и припарковалась с другой стороны.

Учитывая жестокое убийство ведущего сотрудника грозненского офиса «Мемориала» Натальи Хусаиновны Эстемировой 15 июля 2009 года, последовавшее менее чем через месяц убийство еще двух гражданских активистов, **Заремы Садулаевой** и **Алика Джабраилова**, Правозащитный центр «Мемориал» расценивает подобное давление на своих сотрудников в Чечне как непосредственную угрозу их безопасности. **14 августа** ПЦ «Мемориал» направил письмо Уполномоченному по правам человека в РФ **Владимиру Лукину** с просьбой немедленно обратиться в прокуратуру РФ по ЧР, в Генеральную прокуратуру РФ, к Министру внутренних дел РФ, чтобы тенемерно провели расследование перечисленных инцидентов и обеспечили безопасность сотрудников ПЦ «Мемориал» в Чеченской Республике.

17 августа 2009 года

Несмотря на то, что Правозащитный центр «Мемориал» временно приостановил свою деятельность в Чечне, к нам продолжает поступать информация о нарушениях прав человека в этой республике.

В ночь на **17 августа 2009 года** в ст.Первомайская Грозненского (сельского) района ЧР (ул. Молодежная, 41) совершено убийство семьи **Калиниченко**. Неустановленными лицами были убиты: хозяйка дома, 1940 г.р., ее сын **Алексей**, 1973 г.р., жена Алексея, зять **Дмитрий** и гостя. Все были убиты из огнестрельного оружия, скорее всего с глушителем, поскольку соседи не слышали выстрелов. Убитые были обнаружены после полудня 17 августа. В живых остались два ребенка Алексея в возрасте до трех лет. Причина убийства неизвестна. Семья жила тихо, никому не мешала. Дмитрий был известен жителям станицы как хороший мастер по ремонту электроаппаратуры. У остальных членов семьи тоже были гражданские специальности.

Около 8:00 **Эмиралы Магомедович Магомедов**, 1974 г.р., проживающий по адресу: Республика Дагестан, г.Дербент, ул. Мира, 16, д.3, вышел из дома и отправился на работу в зональный узел связи (Эмиралы уже более десяти лет работал там начальником цеха). В 10:10 он звонил своему брату **Руслану**, но тот не успел взять трубку. Когда Руслан перезвонил Эмиралы, номер был недоступен. Примерно в 11:30 Эмиралы позвонил своей матери. Разговаривая, он был краток, больше слушал, что для него несвойственно. После этого Эмиралы не выходил на связь ни с кем из своих родных. Все это время его машина стояла возле работы. Тем не менее родные начали волноваться: Эмиралы не появился на обед, хотя раньше никогда не задерживался.

С 14:00 родные начали искать Эмиралы. Беспокойство усилилось, когда с привычного места исчезла его машина. В тот же вечер родственники обратились в дербентское ГОВД. Там им ответили, что о судьбе Эмиралы Магомедова сотрудникам ГОВД ничего не известно, и отказались принять заявление. Одновременно родные безрезультатно объехали больницы, посты, стоянки. Близкие предположили, что Эмиралы был похищен: в последнее время в Дербенте случилось несколько похищений, после которых людей находили в морге и со следами пыток. Опасения усиливались еще и потому, что Эмиралы Магомедов исповедовал салафитские взгляды. Кроме того, 7 мая 2009 г. сотрудники силовых структур уже обыскивали дом Магомедова. Тогда под подозрением находился **Таги** – брат Эмиралы. По утверждениям домочадцев Магомедова, им подбросили патроны и гранату. По итогам обыска на Таги Магомедова заведено уголовное дело по ч.1 ст.222 («незаконное хранение оружия») УК РФ.

На следующий день, 18 августа, родные обратились в дербентскую прокуратуру. **19 августа** родным стало известно, что Эмиралли находится в РОВД Дербентского района. Один из сотрудников силовых структур неофициально сообщил им, что в соседнем Кайтагском районе идет спецоперация по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований. Он предположил, что Магомедова можно искать там. Родственники поехали в с.Дипхани Кайтагского района. Один из них был знаком с сотрудником внутренних дел в райцентре Маждалис. Родственникам показали фотографии людей, убитых во время спецоперации. Среди них двоюродная сестра Эмиралли опознала своего брата. На его лице были следы насилия. Также родным сообщили, что тело Эмиралли находится в махачкалинском морге. На опознание приехали самые близкие родственники. Им предъявили конверт с 22 пулями, которые были извлечены из тела Эмиралли, а также якобы личные вещи убитого. По словам родственников, вещи эти не принадлежали Эмиралли.

Практически все тело убитого было в гематомах и синяках. Обе ноги были перебиты, одна из них – опухшая, сухожилия выдернуты. На голове были видны следы ударов. По свидетельству родных, в морге было около двух десятков тел с подобными ранениями. Родственники попросили выдать им тело Эмиралли. Им ответили, что для этого необходимо обратиться с запросом в ФСБ и, если Эмиралли Магомедов не проходит по ст.205 («терроризм») УК РФ, его тело будет выдано.

Родственники Магомедова обратились с письменным заявлением в ПЦ «Мемориал».

После 9:00 в г.*Назрань* на территории РОВД Назрановского района на ул.*Московская* был совершен теракт, в результате которого погибли сотрудники РОВД. Есть жертвы среди мирного населения.

По имеющейся информации, террорист-смертник (по другим данным их было двое), управлявший автомашиной «Газель», протаранил ворота РОВД и въехал на территорию этого ведомства. В это время проводился развод личного состава. Сотрудники милиции открыли по машине огонь, но остановить ее не удалось - она заехала во двор. Смертник взорвал самодельное взрывное устройство. По оценкам специалистов, мощность взрывного устройства составила до 400 кг в тротиловом эквиваленте. Куски железа и обрезки арматуры, которыми предположительно была начинена «Газель», разлетелись на сотни метров от эпицентра взрыва. Очень сильно пострадал жилой 10-подъездный дом, расположенный в нескольких метрах от здания РОВД. Десятки жильцов этого дома, в том числе и дети в возрасте от 2 до 12 лет, получили ранения различной степени тяжести.

Одна женщина, **Тангиева**, от полученных ранений скончалась в своей квартире. Большинство погибших - сотрудники РОВД.

По официальным данным на **19 августа**, погибли 20 сотрудников РОВД. Из них семь человек опознаны: **Мелитхан Торшхоева, Беслан Нальгиев, Муслим Костоев, Адам Картоев, Ахмед Зязиков, Михаил Ахильгов и Иван Матвеев**. Еще семь сотрудников РОВД числятся пропавшими без вести. Это **Умар Гадиев, Рамзан Гайтов** (участковый с. *Долаково*), **Хасан Батаев, Магомед Гагиев** (участковый с. *Али-Юрт*), **Ваха Хамхоев, Адам Костоев, Тимур Альтемиров** и два сотрудника отдельной оперативной группировки по Назрановскому району ВОГ МВД России в РИ - **Андрей Хохулин, Евгений Шевелев**.

По данному факту следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по РИ возбуждено уголовное дело по трем статьям УК РФ - «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» (ст.317), «Убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом» (пп. «а», «е» ч.2 ст.105) и «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ч.1 ст.222).

20 августа 2009 года

В ночь на **20 августа 2009 года**, около 2:00, в офисе правозащитной организации «Матери Дагестана за права человека» (*Республика Дагестан, г.Махачкала, ул.Куршилова,9*) произошел пожар. Офис сгорел полностью: уничтожены все документы организации и имущество, пришла в негодность оргтехника. К счастью, никто из людей не пострадал. Сумма ущерба предположительно оценивается в 500 тысяч рублей.

Около 9:30 Светлане Исаевой, главе «Матерей Дагестана», направлявшейся на встречу с иностранными журналистами, позвонил хозяин здания, в котором располагается офис организации. Он сообщил, что офис сгорел. Исаева вместе с журналистами отправилась на место происшествия. Позднее приехали оператор и корреспондент местного телевидения.

Прибывшие застали офис почти полностью разрушенным, стены, пол и потолок обгорели, оргтехника расплавилась. Сгорели все фотографии. Только благодаря тому, что папка с учредительными документами и печать организации находились дома у Исаевой (Светлана занималась оформлением счета в банке, ходила в налоговую), они уцелели.

Исаева обратилась в Советское РОВД Махачкалы. Заявление о поджоге офиса там не приняли, мотивируя это тем, что сотрудники РОВД якобы связались с МЧС, и эксперт сделал заключение, что в офисе произошло замыкание электропроводки.

Исаева направилась к пожарным для выяснения обстоятельств. Офис уже две с половиной недели был обесточен, ни один из приборов не был подключен к сети, поэтому возгорание по причине замыкания произойти не могло.

Исаева с самого начала выдвинула версию поджога. Позднее ее подтвердил работник МЧС: он обнаружил под окном офиса в куче стекла пропитанные бензином и обгоревшие газетные обрывки, которые отправил на экспертизу.

Благодаря вмешательству местных жителей, офис не выгорел дотла: некоторые предметы – стулья и столы – удалось вынести. Но самого необходимого сотрудники теперь лишены – компьютеров, телефонов, факса и пр.

Светлана Исаева считает, что поджог офиса был связан с деятельностью организации. Исаева считает, что таким образом сотрудников предупреждают о том, что их деятельность кому-то мешает.

В ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратился житель *Республики Ингушетия Султан Кашеевич Ужахов*, проживающий по адресу: *ул.Крестьянская, 1*.

В своем заявлении он выражает беспокойство по поводу того, что сотрудники правоохранительных органов проявляют повышенный интерес к членам его семьи.

24 января 2009 года в *г.Назрань* сотрудниками спецслужб при проведении спецоперации были убиты его сыновья **Мурад**, 1978 г.р., и **Руслан**, 1982 г.р.

Султан Ужахов считает, что его сыновей убили без всяких на то оснований, и пока безрезультатно пытается добиться возбуждения уголовного дела по данному факту.

В середине июля текущего года Султана Ужахова вызвал для беседы министр МВД РИ **Руслан Мейриев**. Он интересовался местонахождением двух других сыновей и потребовал, чтобы он привел их в милицию. Ужахов отказался приводить сыновей в милицию, так как опасался за безопасность своих детей.

14 августа 2009 года домой к Султану приехали сотрудники республиканской милиции. Они не предъявили документов и доставили его в здание ГОВД, где продержали два часа. Там его допрашивали несколько человек, в том числе и прикомандированные сотрудники силовых структур. Никто из них не представился. Спрашивали о сыновьях, интересовались их местонахождением. Ужахов спросил у сотрудников милиции, на каком основании они интересуются его детьми. Ему ответили, что это связано с расследованием

уголовного дела о покушении на президента Ингушетии. Следствие пытается установить личность смертника и рассматривает версию, что смертником мог быть кто-нибудь из родственников ранее убитых на территории Ингушетии. Без согласия Султана у него взяли на анализ кровь.

Все эти действия вызывают у Ужахова серьезные опасения за его собственную безопасность и безопасность его детей.

«В ПЦ «Мемориал», г. Москва

Орлову О.П.

от Ужахова Султана Кашеевича,

проживающего по адресу: г. Назрань, ул. Крестьянская, 1

Заявление

Уважаемый Олег Петрович!

Обращаюсь в Вашу организацию с повторным заявлением с просьбой о защите прав моих и членов моей семьи. Первый раз я подал заявление 28 января 2009 года в связи с тем, что 24 января в г. Назрани на своем рабочем месте сотрудниками спецслужб были убиты мои сыновья Ужахов Мурад, 1978 г.р., и Ужахов Руслан, 1982 г.р. До сих пор я не могу добиться от правоохранительных органов возбуждения уголовного дела по данному факту.

В последнее время сотрудники различных силовых структур вновь проявляют заинтересованность к моей семье. В середине июля текущего года меня вызвал для беседы министр МВД РИ Руслан Мейриев. Он интересовался местонахождением двух других моих сыновей и потребовал от меня, чтобы я их привел в милицию. Я сказал, что мои сыновья ни в чем не виноваты, но в милицию их приводить отказался, так как не доверяю сотрудникам правоохранительных органов и опасаюсь за безопасность своих детей.

14 августа 2009 года ко мне домой приехали сотрудники ингушской милиции. Они не предъявили документов и доставили меня в здание ГОВД, где продержали два часа. Меня опрашивали несколько человек, в том числе и прикомандированные сотрудники. Никто из них не представился. Вновь спрашивали о моих сыновьях, об их местонахождении. Я поинтересовался, на каком основании они интересуются моими детьми. Мне ответили, что это связано с расследованием дела покушения на президента Ингушетии. Они пытаются установить личность смертника и рассматривают версию, что смертник мог быть родственником ранее убитых на территории Ингушетии. Мне задавали

вопросы по делам, к которым я не имею никакого отношения. Без моего согласия у меня сделали забор крови.

Все эти действия вызывают у меня серьезные беспокойства за мою собственную безопасность и безопасность моих детей.

Я пенсионер. Всю свою жизнь честно работал на производстве, имею два высших образования. Вырастил и воспитал четырех сыновей и дочь. Все они получили высшее образование. Двоих сыновей у меня уже убили.

В связи с этим обращаюсь к Вам за поддержкой и надеюсь, что вы сумеете защитить мои права и моих детей.

20.08.09 г. Ужахов С.К.»

См. также: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/01/m159949.htm>

21 августа 2009 года

После 14:30 в г.Назрань Республики Ингушетия в центральную республиканскую больницу приехали сотрудники местных правоохранительных органов. Они приступили к эвакуации медперсонала, стационарных больных и посетителей. Сначала людей вывели из здания, а через некоторое время попросили покинуть территорию больницы. Некоторых больных родственники увезли домой. Причины эвакуации милиционеры не озвучивали, ограничивались только заявлениям, что это делается в целях безопасности. Сотрудники больницы говорили о том, что в здании находится женщина, возможно шахидка, которая интересовалась ранеными сотрудниками милиции, пострадавшими во время теракта 17 августа 2009 года в Назрани.

Более часа на территорию больницы никого не пускали. Милиционеры проводили проверку здания и прилегающей к нему территории. После того, как проверка была закончена, руководство МВД РИ заявило, что в больнице проводилось учение и, что поводов для беспокойства нет. Данное заявление вызвало возмущение у больных, многие из которых были в тяжелом состоянии, и врачей. Некоторые очевидцы этого происшествия считают, что сотрудники милиции действительно кого-то искали, а версия про учения возникла для того, чтобы как-то объяснить безрезультатные действия силовиков.

См. также: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m172823.htm>

22 августа 2009 года

После 6:15 в ст.Орджоникидзевская (ст.Слепцовская) Сунженского района Республики Ингушетия сотрудниками федеральных силовых структур в ходе проведения спецоперации был убит местный житель **Шамиль Асманович Махлоев**, 1987 г.р., проживавший по адресу: ул.Трудовая, 34.

В тот же день пресс-служба УФСБ по РИ распространила сообщение о том, что «при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам МВД и ФСБ было оказано вооруженное сопротивление. В ходе боестолкновения получил ранения несовместимые с жизнью Махлоев Шамиль Асманович, 1987 г.р. Один из сотрудников ФСБ получил легкое ранение в руку. На месте происшествия обнаружено огнестрельное оружие и боеприпасы». Согласно этому же источнику, по оперативной информации, в доме Махлоевых скрывались «члены бандгруппы, действующей на территории Орджоникидзевского района Республики Ингушетия (наверное, имеется в виду Сунженский район – ПЦ «Мемориал»), и осуществляющие подготовку диверсионно-террористических актов против сотрудников правоохранительных органов, органов власти и коммерческих структур» (<http://mvd-ri.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=74&cntnt01returnid=51>).

Иную версию произошедшего рассказали родственники и соседи Шамиля Махлоева.

Мать Шамиля, **Марем Махлоева**, рассказала сотруднику ПЦ «Мемориал», что рано утром 22 августа, после 6:00, она услышала какой-то грохот. В это время в доме находилась сама Марем, ее сын Шамиль, дочь **Хава** и жена Шамиля **Мадина**. Марем с сыном подошли к окну и увидели во дворе своего дома большое количество вооруженных людей в масках и касках-сферах, некоторые прикрывались бронещитами. Дом был оцеплен по всему периметру. Несколько снайперов занимали позиции по углам двора. На улице стояли 4-5 БТРов, 12 микроавтобусов «Газель», 4-5 бронированных автомобилей УАЗ и другие машины. Один из БТРов, на котором приехали «силовики», по ошибке выбил ворота соседнего дома, в котором проживает семья **Балхоевых**.

Сотрудники силовых структур приказали Махлоевым выйти из дома. Они не представились, никаких документов не показали. Женщин отвели в сторону, Шамиля поставили лицом к стене и обыскали. После этого один из «силовики» сообщил кому-то по рации, что в доме находится Шамиль Махлоев и три женщины. Получив указания, он показал своим напарникам непонятный жест двумя пальцами и махнул рукой в сторону огорода. Шамиля повели за дом. Он пытался что-то сказать матери, но ему не позволили. Марем не разрешили идти вместе с сыном. Через две-три минуты женщины услышали глухие удары и короткую автоматную очередь. Еще через несколько минут из огорода вернулись несколько военных. Они переговорили о чем-то между собой, затем один из

них подошел к «Газели», взял складные носилки и пошел за дом. На носилках вынесли сотрудника силовых структур. Он был в сознании. Следов крови на нем не было видно. К Марем подошел «силовик» без маски и спросил, чем занимался Шамиль. Она ответила, что он работает строителем и помощником штукатура. Сотрудник силовых структур заявил, что ее сын последние три-четыре года «занимался не тем, чем надо». Марем ответила, что этого не может быть, потому что Шамиль всего полтора года назад вернулся из армии. За это время сотрудниками различных силовых ведомств в доме Махлоевых регулярно проводились проверки и обыски. Ничего противозаконного ни разу обнаружено не было. Шамиль при проверках находился дома. Его несколько раз доставляли в отдел милиции, но всегда отпускали, не предъявляя никаких претензий. Марем насторожило, что «силовик» говорит о Шамиле в прошедшем времени. Она спросила: «Вы что, убили его?!» Он не ответил и отошел в сторону. За дом женщин не пускали. Обеспокоенная происходящим, Марем крикнула соседским женщинам, чтобы они вызвали милицию. В это время в доме и во дворе Махлоевых без понятых проводился обыск. Махлоевы считают, что обыск был формальным.

Когда на улице появились машины с сотрудниками местной милиции, один из «силовиков», стоявших в оцеплении, крикнул: «Едут!» - и большая часть военных уехала еще до того, как ингушские милиционеры оказались около дома Махлоевых. Во дворе осталась небольшая группа сотрудников ФСБ.

Ингушские милиционеры спросили у сотрудников ФСБ, что происходит. Старший группы ответил, что проводится спецоперация, есть раненый. На вопрос, в какую больницу доставлен раненый, сотрудник ФСБ отказался отвечать, сославшись на то, что информация секретная.

Милиционеры и сотрудники ФСБ прошли за дом. Вскоре сотрудники ФСБ уехали. Один из милиционеров подошел к Марем и сказал, что в сарае лежит труп Шамиля с пистолетом в руках. Он спросил у Марем, откуда у Шамиля пистолет. Марем сказала, что у него не было пистолета: в доме регулярно проводятся обыски, и милиционеры хорошо об этом знают. Милиционер кивнул головой и сказал: «Я все понимаю». Своих коллег он просил не подпускать мать к трупу, так как он весь в крови. После того как тело осмотрели эксперты-криминалисты, труп увезли в морг. В тот же день в 15:00 тело Шамиля передали родственникам. На нем имелось несколько пулевых ранений (в области груди, на обеих руках и в левом боку) и одно пулевое ранение в области затылочной части головы. На голове также имелись гематомы, видимо, от ударов прикладами автоматов.

С *2005 года* в доме Махлоевых было проведено 24 несанкционированных обыска («силовики» ни разу не предъявляли постановления об их проведении). Ничего

противозаконного обнаружено не было (ни одного патрона, ни одной запрещенной брошюры, кассеты и т.п.). Один раз «силовики» подбросили Махлоевым подствольный гранатомет и уехали. Махлоевы тут же вызвали сотрудников местной милиции, которые составили протокол и забрали гранатомет с собой. Иногда от этих обысков страдали соседи Балхоевы: случалось, что сотрудники федеральных силовых структур ошибались адресом и один раз даже избивали хозяина соседнего дома.

Причиной такого пристального внимания правоохранительных органов к семье Махлоевых стал старший сын Марем **Ислам Махлоев**, 1981 г.р., инвалид по зрению.

В *2003 году* против Ислама было сфабриковано уголовное дело. Его обвинили в пособничестве боевикам и осудили на шесть месяцев вольного поселения. В ходе следствия Ислама били и пытали. В результате он стал страдать провалами в памяти. В *июне 2004 года* после нападения боевиков на силовые органы Ингушетии домой к Махлоевым пришли сотрудники силовых структур, намереваясь задержать Ислама. Его в тот момент дома не оказалось. Родным «силовики» заявили, что Ислам причастен к нападению. Опасаясь повторного насилия и пыток, Ислам ушел из дома. С тех пор родственники ничего не знают о его судьбе.

В предыдущие годы в ходе обысков «силовики» нередко избивали Шамиля и его брата **Исмаила Махлоева**, 1983 г.р., оскорбляли женщин, грабили дом. Исмаил, не выдержав постоянного прессинга, уехал из республики. От частых побоев у него образовались гематомы в желудке. Два года он лечился в *г. Санкт-Петербург*, а затем остался там жить. Шамиль ушел в армию. Служил на *Сахалине* в танковой части водителем-механиком, имеет хорошую характеристику от командования части. Уже после демобилизации Шамилю несколько раз звонил его командир подполковник **А. Певцов** и звал обратно в часть.

Последний раз Шамиля для проверки доставляли в РОВД *зимой 2009 года*. После покушения на президента Ингушетии **Ю-Б.Б.Евкурова** к Махлоевым приходили домой брать кровь на анализ ДНК. Кровь сдала Марем, чтобы лишней раз не беспокоить сына. По ее словам, Шамиль с большим уважением относился к новому президенту. После покушения на Евкурова искренне переживал за его здоровье, так как связывал с ним большие надежды на будущее своего народа.

23 августа 2009 года

В 15:00 в *г.Махачкала Республики Дагестан* был похищен **Ислам Аскеров**, 1988 г.р. Когда он выходил из дома, неизвестные люди в штатском ударили его по затылку и, надев мешок на голову, увезли.

В тот же день в 22:00 были похищены **Арсен**, 1986 г.р., и **Артур Бутаевы**, 1987 г.р. Обстоятельства похищения схожи: люди в штатской одежде перекрыли дорогу, не представляясь и не показывая документов, приказали молодым людям выйти из машины и лечь на землю, надели им на головы мешки. Похищенных посадили в белую пассажирскую «Газель». Молодых людей привезли в незнакомое им здание. Здесь их били и пытали, заставляя признаться в том, что они причастны к незаконным вооруженным формированиям и проходили военное обучение в лесу. Все это время мешки с их голов не снимали. Похитители говорили без дагестанского акцента. Общаясь между собой, они обращались друг к другу «сокол» или «скорпион». В здании молодых людей продержали нескольких часов. Затем их снова посадили в «Газель», на которой привезли. В ней оказались **Гаджи Гудалиев** и **Амираслан Исламов**, обстоятельства похищения которых ПЦ «Мемориал» неизвестны. Похищенных отвезли за аэропорт «Махачкала» в сторону *пос.Зеленоморск*. Здесь их посадили в собственную машину. При этом руки молодых людей были связаны скотчем, на головах были пакеты. В салон машины пустили хлороформ, автомобиль облили бензином, на водительское сидение положили взрывпакет. Затем похитители отъехали. Исламу Аскерову удалось развязаться самому и освободить Арсена Бутаева. Они выбросили взрывпакет из машины и начали убегать. Звук взрыва привлек внимание похитителей, и они стали преследовать беглецов на машине. Был сильный дождь, и машина похитителей проехать по грязи не смогла. Трое других похищенных оставались в машине.

Сбежавшие молодые люди добрались до *Кастийска* и позвонили родственникам. Те приехали на место, где была оставлена машина, но никого там не обнаружили. Нашли только обрывки скотча, один из телефонов похищенных и воронку от взрыва.

Родные похищенных обратились в ПЦ «Мемориал» с просьбой привлечь внимание к этому похищению и оказать содействие в освобождении трех молодых людей. Они опасаются, что им выдадут тела Артура Бутаева, Гаджи Гудалиева и Амираслана Исламова, объявив их участниками незаконных вооруженных формирований. По их утверждению, никто из молодых людей не являлся салафитом и приверженцем каких-либо тоталитарных сект или экстремистских группировок.

26 августа 2009 года

В г.Махачкала (Дагестан) состоялся митинг родственников похищенных накануне молодых людей.

23 августа были похищены **Ислам Аскеров, Арсен и Артур Бутаевы**. Исламу и Артуру удалось сбежать, судьба Арсена и еще двух молодых людей - **Гаджи Гудалиева и Амираслана Исламова**, похищенных ранее, - остается неизвестной.

26 августа, около 11:00, родственники похищенных и сочувствующие им люди (более ста человек) собрались на *площади им.Ленина*. Они требовали найти похищенных молодых людей, прекратить похищения и внесудебные казни в Дагестане. В руках у собравшихся были плакаты с лозунгами. Митингующие начали раскачивать решетку, отделяющую здание правительства от площади.

Через некоторое время отряды милиции стали разгонять демонстрацию. В ответ митингующим милиционеры кричали: *«Таких, как вы, убивать нужно!»* Между женщинами в хиджабах и милицией завязалась потасовка. На подмогу милиции пришли спецназовцы. Примерно 15 женщин, одетых в соответствии с нормами ислама, арестовали и увезли в милицию. Оттесняя толпу, спецназовцы избивали людей, нескольких задержали. Все это время на площади находились руководители правоохранительных органов города, которые никак не воспрепятствовали насильственным акциям своих сотрудников.

Представители организации «Матери Дагестана за права человека» пытались пройти в Совет безопасности РД, однако сделать это им так и не удалось.

Никто из членов республиканского правительства и сотрудников аппарата правительства так и не вышел побеседовать с митингующими.

См. также: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2009/08/m173485.htm>